

Оценка резилиентности малого и среднего предпринимательства в субъектах РФ в условиях внешних шоков*

Assessing the Resilience of Small and Medium-sized Businesses in Russian Regions in the Face of External Shocks

Т. АЛТУФЬЕВА, П. ИВАНОВ

Алтуфьева Татьяна Юрьевна, канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник сектора региональных финансов и бюджетно-налоговой политики Института социально-экономических исследований (ИСЭИ) Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (УФИЦ РАН). E-mail: altufevat@mail.ru

Иванов Павел Андреевич, канд. экон. наук, заведующий сектором региональных финансов и бюджетно-налоговой политики ИСЭИ УФИЦ РАН. E-mail: ivanov-ran@mail.ru

В статье проведено обоснование объективности влияния малого и среднего предпринимательства (МСП) на уровень социально-экономического развития субъектов РФ. Исследована структурная трансформация сектора МСП под шокowymi воздействиями последних лет. Рассмотрен существующий уровень государственной и кредитной поддержки субъектов МСП. Проведена оценка и выявлена высокая степень резилиентности МСП в субъектах РФ в условиях внешних шоков. Выявлены ключевые проблемы в развитии сектора МСП и предложены основные направления их решения, способствующие снижению структурного дисбаланса субъектов МСП в разрезе основных видов деятельности (торговля, промышленность, услуги) и перестроению логистических цепочек в связи с уходом с российского рынка ряда зарубежных брендов.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, резилиентность, внешние шоки, санкционное давление, COVID, государственная поддержка, кредит, санкции.

The article substantiates the objectivity of the influence of SMEs on the level of socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation. The structural transformation of the SME sector under the shock impacts of recent years has been studied. The existing level of state and credit support for SMEs is considered. An assessment was carried out and a high degree of resilience of small and medium-sized enterprises of the constituent entities of the Russian Federation in the conditions of external shocks was revealed. Key problems in the development of the SME sector have been identified and the main directions for solving them have been proposed, helping to reduce the structural imbalance of SMEs in the context of the main types of activity (trade, industry, services) and the restructuring of supply chains in connection with the departure of a number of foreign brands from the Russian market.

Key words: small and medium business, resilience, external shocks, sanctions pressure, COVID, government support, credit, sanctions.

Основные положения

1. Доказана объективность влияния сектора МСП на уровень социально-экономического развития субъектов РФ;
2. Исследована структурная трансформация МСП под влиянием санкций;
3. Проведена оценка резилиентности сектора МСП, выявлены ключевые проблемы развития бизнеса в субъектах РФ в условиях шоковых воздействий и предложены направления их решения.

* Ссылка на статью: Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. Оценка резилиентности малого и среднего предпринимательства в субъектах РФ в условиях внешних шоков // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5. С. 101–107.

Введение

Перед оценкой реакции МСП на шоковые воздействия нужно отметить, что отношение исследователей всего мира к МСП, в отличие от других хозяйствующих субъектов, менялось в соответствии с его практическими достижениями. До начала 70-х годов XX века ни в развитых странах, ни в нашей стране МСП не придавали серьезного значения. Малые предприятия повсеместно считались рудиментами предыдущих этапов социально-экономического развития, которые следует либо ликвидировать, либо как можно быстрее укрупнять [6, 377; 14]. Однако возникший в 1970-80-х гг. предпринимательский бум диаметрально изменил такую позицию: за МСП была признана важная, а в высокотехнологичных отраслях (электроника, информационные технологии, инновации) – даже лидирующая роль в экономическом развитии. Хотя справедливости ради нужно отметить, что и в настоящее время отдельные исследователи считают, что для увеличения вклада МСП в экономику РФ, особенно в кризисных условиях, необходимо стимулировать акселерацию микро- и малых предприятий до уровня средних [12, 135].

Понятие «резилиентность» или «упругость» (resilience) появилось в экономической литературе в начале 1970-х гг. [13] и рассматривается как способность экономической системы или отдельных ее составляющих отвечать на внезапные шоковые воздействия, и с той или иной степенью быстроты возвращаться в исходное состояние.

Цель исследования – оценить резилиентность сектора МСП субъектов РФ в условиях шоковых воздействий.

Методы

В качестве методологической основы исследования в статье использовались методы системного, сравнительного и контент-анализа. Для решения практических задач использованы статистические методы.

Результаты

Объективность влияния сектора МСП на уровень социально-экономического развития субъектов РФ. Результаты многолетних эмпирических исследований, проведенных авторами, показали, что МСП может способствовать социально-экономической стабилизации ситуации в регионе путем сохранения существующих и создания новых рабочих мест, формирования конкурентной среды, удовлетворения узко дифференцированного и кастомизированного спроса на локальных рынках и т.д., что особенно актуально в период преодоления шоковых воздействий.

Таблица 1

Классификация регионов ПФО по уровню развития экономики в целом и сектора МСП в 2021 г.*

Наименование субъектов	ВРП на душу населения, тыс. руб./чел.	СМСП на 1000 чел., ед./чел.
Республика Татарстан	888,0	41
Оренбургская область	721,0	29
Пермский край	677,7	37
Самарская область	675,3	41
Нижегородская область	597,4	39
Удмуртская Республика	565,5	38
Республика Башкортостан	499,1	31
Саратовская область	423,0	31
Пензенская область	418,9	34
Ульяновская область	411,9	34
Кировская область	387,5	36
Республика Мордовия	384,7	26
Республика Марий Эл	329,7	29
Чувашская Республика	326,6	36

* Рассчитано авторами по данным [5; 9].

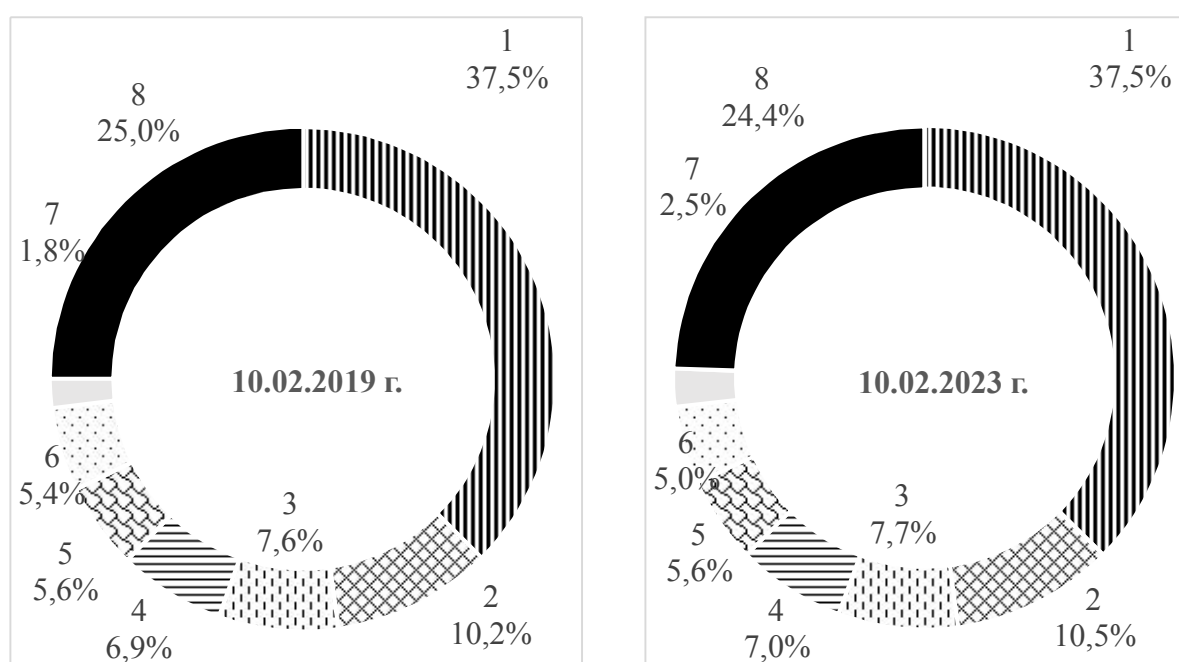
Решение авторов оценить реакцию сектора МСП российских регионов на внешние шоки, в т.ч. COVID, санкционное давление западных стран на экономику РФ и др., обусловлено уверенностью в существовании объективной возможности малого и среднего бизнеса оказывать заметное влияние на социально-экономическое развитие субъектов РФ (табл. 1). Для подтверждения этой тенденции были проведены расчеты коэффициента эластичности ВРП на душу населения по плотности распространения МСП в регионе по формуле:

$$K_9 = \frac{\Delta Q}{\Delta P},$$

где ΔQ – изменение ВРП на душу населения в регионе; ΔP – изменение плотности распространения МСП в регионе.

Так, в результате было установлено, что увеличение количества субъектов МСП на 1000 жителей в Республике Башкортостан на 1 % обуславливает рост ВРП на душу населения на 0,8–1,2 %.

Структурная трансформация сектора МСП РБ за 2019–2022 гг. как реакция на шоковые воздействия. Нужно отметить, что в отличие от восточноевропейской модели развития сектора МСП (Польша, Чехия, Словакия), отличающейся значительной долей производственных предприятий в структуре малых и средних, в регионах ПФО, и в частности, в Республике Башкортостан, такая тенденция не наблюдается [4]. Например, в РБ за период с 10.02.2019 г. по 10.02.2023 г. доля малых и средних обрабатывающих промышленных предприятий выросла всего на 0,1 п.п.; субъектов, занятых разработкой компьютерного программного обеспечения и ИТ-технологий – на 0,7 п.п. (рис. 1).

Виды экономической деятельности в порядке убывания доли в общем количестве субъектов МСП (с кодами по ОКВЭД): 1 – торговля оптовая и розничная (45, 46, 47); 2 – строительство (41, 42, 43); 3 – обрабатывающие производства (10–33); 4 – деятельность профессиональная, научная и техническая (69–75); 5 – транспортировка и хранение (49); 6 – сельское хозяйство, лесоводство и рыбоводство (01–03); 7 – разработка компьютерного программного обеспечения, деятельность в области информационных технологий; 8 – прочие виды деятельности.

Рис. 1. Динамика количественной структуры МСП в РБ по видам экономической деятельности с 2019г. по 2023 г., % (Построена авторами по данным [5]).

По наблюдениям авторов, в рассматриваемый период более высокая концентрация промышленных предприятий фиксируется в секторе средних предприятий РБ. Так, на 10.02.2023 г. в республике функционировало 110 субъектов среднего предпринимательства, в числе которых 108 юридических лиц и 2 индивидуальных предпринимателя.

Из них в обрабатывающих производствах функционировало 82 средних предприятия (75 %) и все индивидуальные предприниматели (рис. 2).

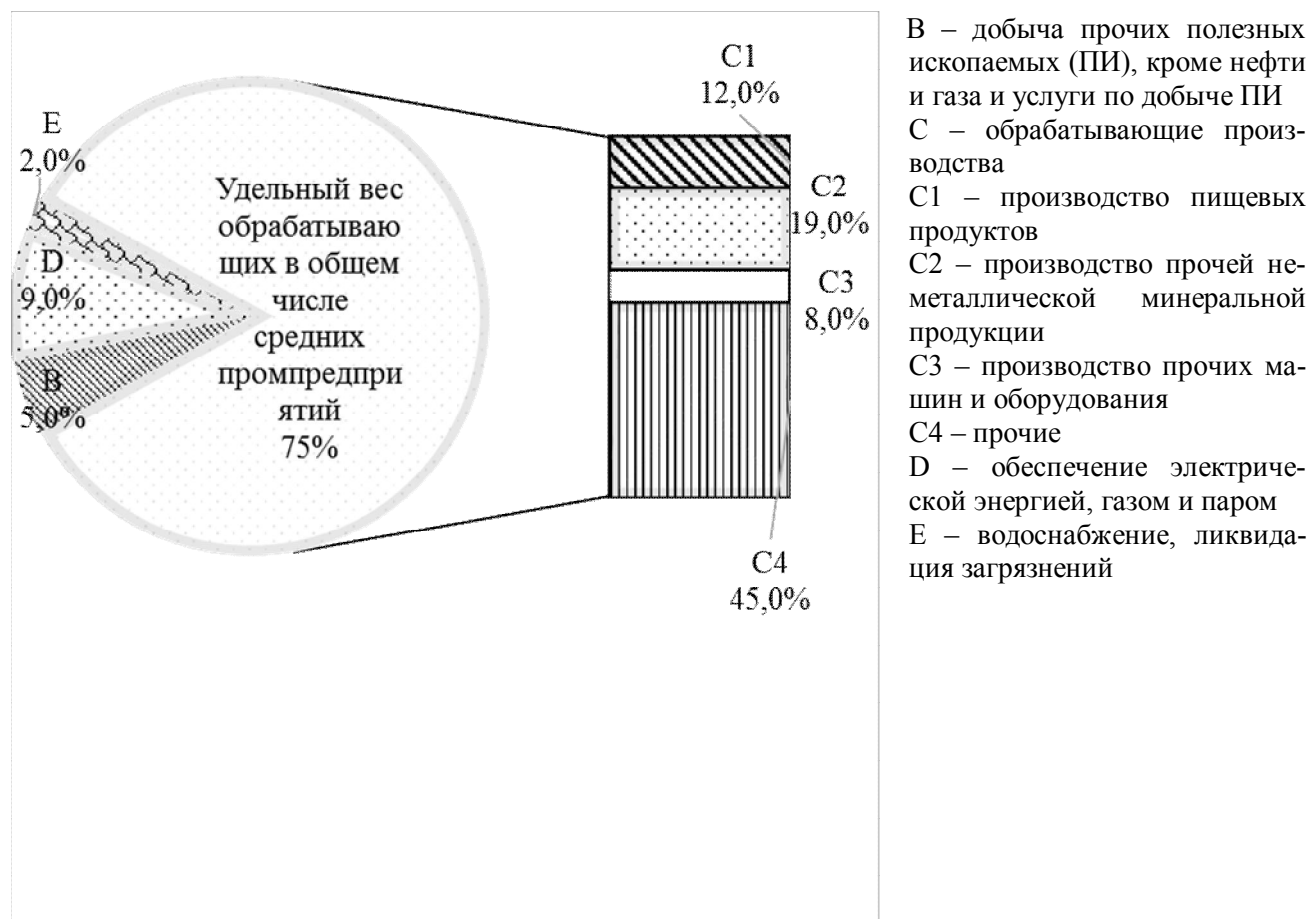

Рис. 2. Количественная структура средних промышленных предприятий РБ в 2022 г. (Построена авторами по данным [5]).

При этом в период с 2018 г. по 2022 г. доля средних обрабатывающих предприятий в показателях отгруженной продукции промышленности РБ оставалась сравнительно низкой и составляла около 2 % вследствие существования в республике крупных промышленных бизнес-структур.

В условиях COVID и продолжающихся санкций в наиболее привлекательную для вновь создаваемых МСП в республике превратилась сфера электронной торговли. Так, по расчетам авторов, в РБ количество субъектов МСП, зарегистрировавших свой бизнес в сфере «Торговля розничная по почте или по информационно-коммуникационной сети Интернет» (код по общероссийскому классификатору видов экономической деятельности – 47.91), с 10.09.2018 г. по 10.09.2023 г. увеличилось в 25 раз.

Оценка резилентности сектора МСП, ключевые проблемы развития в субъектах РФ в условиях шоковых воздействий и направления их решения. Анализ авторами структурной трансформации МСП в субъектах РФ и результатов социологических опросов общественных организаций предпринимательства позволил сделать вывод о достаточно высокой степени резилентности российского МСП в условиях шоковых воздействий последних лет.

По результатам совместного исследования, проведенного в I и II кварталах 2023 г. Фондом «Общественное мнение», Сбербанком и Министерством экономического развития РФ, в последнее время бизнес в целом адаптировался к работе в санкционных условиях. Основной проблемой, по мнению большинства опрошенных предпринимателей (61 %), является высокая инфляционная составляющая в виде роста цен у поставщиков МСП [10].

В соответствии с данными доклада уполномоченного по защите прав предпринимателей Президенту РФ, в 2023 г. в числе ключевых проблем развития МСП в санкционных условиях отмечается недостаточный уровень поддержки малых и средних промышленных предприятий (в качестве системообразующей проблемы отмечена низкая доля обрабатывающих предприятий в структуре МСП); необходимость введения дополнительных мер стимулирования спроса на продукцию отечественных МСП; развитие логистической инфраструктуры в связи с необходимостью перестроения логистических цепочек; упрощение доступа малого бизнеса к госзаказу, повышение несырьевого экспортного потенциала МСП и др. [11].

В целях повышения степени резилиентности сектора МСП Республики Башкортостан в ближайшее время следует уделить внимание решению следующих задач:

1. Повышение доли занятых в МСП до среднероссийского уровня. Согласно данным Росстата и Федеральной налоговой службы, в Республике Башкортостан за 2020–2022 гг. доля занятых в малом и среднем предпринимательстве (с учетом индивидуальных предпринимателей и самозанятых) выросла с 26,1 % до 30,4 %. Однако данные значения ниже средних как по ПФО (30,9 % в 2020 г. и 35,7 % в 2022 г. соответственно), так и по стране в целом (32,6 % и 39,1 % соответственно). Для достижения РБ среднего по РФ уровня занятости в МСП, а в перспективе – значений развитых стран, где доля занятых в секторе МСП составляет 50–70 % [3], потребуется разработка дополнительных мер поддержки содействия занятости в данной сфере, в том числе посредством стимулирования открытия новых производств.

2. Увеличение общего количества субъектов малого предпринимательства, прежде всего, за счет роста доли производственных малых предприятий, что позволит повысить качественные параметры структуры численности МСП по видам деятельности. Авторские расчеты по данным Евростата, Росстата и ЦБ РФ показывают, что в 2019 г. Россия почти вдвое уступала ЕС в торговой сфере по таким показателям, как оборот оптово-розничных предприятий на душу населения и количество торговых предприятий в расчете на 1 жителя. В то же время среднедушевые доходы населения по паритету покупательной способности в России также были более чем в 2 раза ниже, что говорит о нахождении России и ЕС примерно на одном и том же уровне по насыщенности рынка торговыми предприятиями в целом. Если исходить из допущения о достаточности количества малых предприятий, занятых в торговой сфере РБ (с точки зрения насыщенности рынка при текущем уровне платежеспособного спроса), то для приведения к соотношению субъектов малого предпринимательства различных видов экономической деятельности по международным стандартам (производство – 30 %, услуги – 45 %, торговля – 25 %) необходимо увеличение количества малых предприятий в сфере производства товаров в 1,57 раза от значения 2018 г. (в сфере услуг в 1,44 раза). Это требует повышения уровня соответствующей финансовой поддержки и улучшения условий кредитования субъектов МСП, особенно занятых в промышленных видах деятельности.

3. Повышение уровня финансовой поддержки субъектов МСП, в том числе в промышленности. В 2020 г. по объему господдержки на 1 субъект МСП, выделенной в рамках реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», Республика Башкортостан занимала 6 место в ПФО. При этом в последние годы наблюдается снижение удельного финансирования субъектов МСП в РБ в рамках нацпроекта: с 10,7 тыс. руб. в 2020 г. до 5,0 тыс. руб. в 2022 г. (на 2023 г. запланировано выделение средств в размере 5,3 тыс. руб. на 1 субъект МСП). По данным Росстата, среди регионов ПФО, получивших в 2019 – 2021 гг. наибольшую поддержку из федерального бюджета в расчете на 1 субъект МСП, были регионы с относительно низким уровнем развития сектора

МСП (Республика Мордовия, Пензенская область), что свидетельствует о направленности мер поддержки на реализацию принципа выравнивания развития территорий, в том числе в области развития сектора МСП [2] (табл. 2).

Таблица 2

Объем федеральной поддержки и уровень кредитования сектора МСП г. Москвы, г. Санкт-Петербурга и регионов ПФО*

Регион	Средний объем поддержки МСП из федерального бюджета на 1 субъект в 2019 – 2021 гг., тыс. руб.	Доля кредитов МСП в общем объеме кредитов ЮЛ и ИП, %		Выдано кредитов МСП в расчете на 1 субъект, млн руб.	
		2019 г.	2022 г.	2019 г.	2022 г.
г. Москва	0,0	7,3	8,6	3,03	3,38
г. Санкт-Петербург	0,6	14,3	18,1	1,46	2,44
Самарская область	2,1	35,1	45,6	1,05	1,54
Саратовская область	3,4	49,5	32,5	1,06	1,24
Оренбургская область	3,8	40,2	31,3	1,26	1,16
Республика Татарстан	3,9	22,4	36,3	1,29	2,32
Нижегородская область	4,6	20,7	22,4	1,51	2,11
Республика Башкортостан	5,0	17,5	36,0	0,86	1,37
Пермский край	5,1	30,2	32,6	1,03	1,48
Кировская область	6,5	56,8	48,1	0,89	1,06
Чувашская Республика	7,5	45,7	59,7	0,75	1,27
Ульяновская область	8,3	42,4	44,5	1,23	1,44
Удмуртская Республика	9,1	46,1	45,8	1,01	1,59
Республика Марий Эл	9,8	44,9	41,7	0,79	1,17
Пензенская область	14,8	31,5	35,1	0,97	1,74
Республика Мордовия	15,7	28,6	31,0	0,98	1,11

* Рассчитано авторами по данным с офиц. сайтов Росстата, Банка России, Федеральной налоговой службы [5; 6, 8].

В то же время наблюдается долговременная тенденция компенсации меньшего уровня государственной поддержки субъектов МСП (до 5 тыс. руб. на 1 субъект МСП) в регионах и городах федерального значения с относительно развитым предпринимательским сектором более высоким удельным уровнем кредитования юридических (ЮЛ) и физических лиц (ИЛ) сектора МСП [1]. В целом объем кредитования сектора МСП в абсолютных значениях за рассматриваемый период вырос во всех регионах (кроме Оренбургской области) и в большинстве из них – опережающими темпами относительно кредитования крупного бизнеса, что стимулировало увеличение доли кредитов, выданных субъектам МСП в общем кредитном портфеле. Вместе с тем, в Республике Башкортостан структурный рост доли кредитов МСП произошел наряду с другими факторами вследствие снижения общего объема кредитования экономики региона (за период 2019 – 2022 гг. на 131,6 млрд руб.).

Анализ структурной декомпозиции кредитных потоков по ПФО показывает более низкую долю кредитов, выданных на реализацию программ развития субъектов МСП, занятых в промышленном секторе (по состоянию на 01.08.2023 г. 15,3 % от всего объема задолженности по кредитам МСП) по сравнению с кредитованием производственных предприятий по экономике в целом (49,9 % от всех кредитов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей). Таким образом, необходимо увеличение доли «промышленных» кредитов в структуре кредитования МСП как важнейшего направления повышения уровня его вклада в экономику регионов.

Заключение

В заключение авторы хотели бы отметить, что, несмотря на выявленную достаточно высокую степень резилентности сектора МСП субъектов РФ, и в частности, Республики Башкортостан, в условиях продолжающихся шоковых воздействий не следует полагаться только на

повышение обеспеченности МСП кредитами, даже и льготными – необходимо продолжать государственную поддержку. В регионах с высоким уровнем развития МСП для повышения его роли в качестве драйвера экономического развития и обеспечения промышленного суверенитета государственная поддержка должна быть направлена на развитие быстрорастущих, инновационных, экспортно-ориентированных МСП и МСП+ из приоритетных отраслей. В регионах с низким уровнем развития сектора МСП необходима более значительная государственная поддержка начинающих предпринимателей и растущего малого и среднего бизнеса.

Благодарности

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00 на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов.

Литература

1. Алтуфьева Т.Ю., Алтуфьева Н.В. Совершенствование кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства как фактор роста эффективности реализации финансового потенциала территориальных образований // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: материалы VIII интернет-конференции. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. С. 181–183.
2. Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А., Сахапова Г.Р. Финансирование развития территориальных образований на разных стадиях жизненного цикла: государственные и частные ресурсы // Известия Уфимского научного центра РАН. 2019. № 3. С. 53–60. DOI: 10.31040/2222-8349-2019-0-3-53-60
3. В трех регионах доля занятых в малом и среднем бизнесе превышает 50 % / РИА Рейтинг [Электронный ресурс]. URL: <https://riarating.ru/regions/20230912/630248875.html>
4. Гайнанов Д.А., Атаев Д.М. Отраслевая и территориальная промышленная политика в стратегических документах России и ее регионов // Вестник университета. 2021. № 9. С. 34–42. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-9-34-42.
5. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства / Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended>
6. Малое и среднее предпринимательство в России / Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223>
7. Мезоэкономика России: стратегия разбега: монография. М.: Изд. дом «Научная библиотека», 2022. 808 с.
8. Размещенные средства / Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/#a_63140
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. Росстат. М., 2022. 1122 с.
10. Три волны ПРИМа: как менялись ситуация, настроения и ожидания предпринимателей [Электронный ресурс]. URL: <https://smbiz.fom.ru/post/tri-volny-prima-kak-menyalis-situaciya-nastroeniya-i-ozhidaniya-predprinimatelej>
11. Специальный доклад Президенту РФ – 2023 «Ключевые проблемы бизнеса в условиях санкций и структурной трансформации в 2023 году» [Электронный ресурс]. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2023/Спецдоклад.pdf>
12. Экономика региона в цифровую эпоху: проблемы и перспективы / С.В. Терехова, В.С. Усков, К.А. Устинова и др. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2022. 346 с.
13. Bagnato L., Bartoloni E., Baussola M. Waiting for Godot: the Failure of SMEs in the Italian Manufacturing Industry to Grow. UCSC, 2018.
14. Hosseini S., Barker K., Ramirez-Marquez J.E. A Review of Definitions and Measures of System Resilience // Reliability Engineering & System Safety. 2016. Vol. 145. P. 47–61.